THE PROBLEM OF HUMAN BEINGS IN THE PHILOSOPHICAL WORLDVIEW

Sh. Mirabdullaeva

Doctor of Philosophy in Psychological Sciences (PhD), Associate Professor at the Military University of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan

Abstract

The article discusses the role of philosophical methodology in the study of the human being alongside the development of specific sciences; the specific tasks facing science; manifestations of human life; integrative functions in the understanding of the human being; the study of human development in nature and society; new facts accumulated in traditional psychology; and the functions of philosophical methodology.

Keywords

philosophy, human being, methodology, science, development, genetics, function, personality, mechanically, nature, society, psychology, research, organism, individual, biological, social.

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ш.Мирабдуллаева, доктор философии в области психологических наук (PhD), доцент военного университета МО РУ

Аннотация. В статье речь идёт о роли философской методологии в изучении человека с развитием конкретных наук, о конкретных задачах науки стоящих перед ней, о проявлений человеческой жизни, об и*нтегративных функциях* в познании человека, об изучении развития человека в природе и обществе, о новых фактах накопленных в традиционной психологии, о функциях философской методологи.

Ключевые слова: философия, человек, методология, наука, развитие, генетика, функция, личность, механически, природа, общества, психология, исследования, организм, индивид, психология, биологический, социальный.

В качестве высшего уровня методологии науки выступает философская методология, задающая общую стратегию изучения принципов познания и построения категориального аппарата в социологии, истории, философии, этнографии, археологии, антропологии, культурологии, семиотике, биологии человека, — словом, в любой конкретной области человекознания, в том числе и в психологии.

Роль философской методологии изучения человека с развитием конкретных наук не уменьшается, а возрастает. Любая конкретная наука в зависимости от задач, стоящих перед ней, видит свой *объектив-но* существующий пласт проявлений человеческой жизни и по нему порой пытается составить представление о жизни в целом. Так, например, общая биология видит в человеке *организм*, обладающий рядом особенностей, сближающих человека с любыми другими проявлениями жизни на земле: обмен веществ, наличие генетической программы, передающейся из генерации в генерацию, и т.п. Биология человека ставит своей целью изучение специфических особенностей *индивида* как представителя вида Homo sapiens, обладающего рядом существенных отличий от любых других биологических видов.

Кибернетика – наука о системах и методах управления машинами, живыми организмами – изучает *человека как адаптивную саморегулирую-щуюся систему*, имеющую аналоги как в живой, так и в неживой природе.

Филология, исследующая, в частности, человека в античной трагедии, рассказывает о *герое*, не отягощенном бременем внутренних переживаний и сомнений, а совершающем поступки и деяния, предписанные судьбой. Если

представить, что специалисты разных конкретных наук поставят своей общей целью выяснить, что же такое человек, то при всех их стараниях целостный, интегративный образ человека так и не возникнет. И дело здесь не только в различии языков науки и процедур исследования, характере задач, стоящих в разных отраслях человек знания. Основная трудность состоит в том, что в каждом объективно существующем предмете конкретной науки о человеке используются лишь элементы некоторого целого, которые иногда принимаются за само это целое: организм, биологический индивид, античный герой становятся опорными пунктами построения единого образа человека.

Интегративную функцию в познании человека выполняет философская методология науки, которая выделяет *развитие человека в природе и обществе* как предмет философского познания.

В одной из последних работ Б.Г. Ананьева – «О проблемах современного человек знания» (1977) непосредственно говорится о том, что *решение проблемы человека требует выхода за границы психологии*. Он выделяет три особенности развития науки, свидетельствующие о зарождении человек знания: «Первой из них является превращение проблемы человека в общую проблему всей науки в целом, всех ее разделов, включая точные и технические науки. Вторая особенность заключается во все возрастающей дифференциации отдельных дисциплин и их дроблении на ряд более частных учений. Наконец, третья особенность современного научного развития характеризуется тенденцией к объединению различных наук, аспектов и методов исследования человека в различные комплексные системы, к построению синтетических характеристик человеческого развития. Эти особенности связаны с возникновением новых научных дисциплин и соединением посредством их многих ранее далеких одна от

другой областей естествознания и истории, гуманитарных наук и техники, медицины и педагогики».

Встречное движение при изучении развития человека в природе и обществе представителей философской методологии и конкретно-научной методологии — обязательное условие прогресса человекознания. Однако такого рода встречное движение лишь тогда становится осмысленным и продуктивным, когда представители конкретных наук опираются на философскую методологию, признавая за ней функцию интегратора, архитектора при строительстве предмета науки и осуществлении междисциплинарных исследований, а философы не чураются новых открытий в конкретных науках и не подменяют движение идей движением слов.

В последнем случае философская методология науки соскальзывает в сферу *формальной логики*, начиная, например, устанавливать при изучении человека связи между понятиями «человек», «организм», «индивид», «*личность*», «*индивидуальность*» по произвольно взятым внешним признакам человека. При этом отчасти улавливается представление о реальных соотношениях, стоящих за этими понятиями проявлениях развития человека в природе и обществе. Тогда понятие «человек» становится самым широким по объему понятием, графически изображаемым большей окружностью. Понятие «организм» помещается рядом или внутри понятия «человек», выражая биологическое начало в человеке. Понятие «индивид» в зависимости от прибавления к нему эпитетов «биологический» или «социальный» отражает биологические или социально-ролевые характеристики отдельного неделимого представителя человеческого рода. За понятием «личность» сохраняется социальная характеристика человека. Через понятие «индивидуальность» передается представление о «биосоциальной» природе человека, отличающей одного человека от всех других членов

человеческого общества. Подобная логика, перечисляющая набор внешних признаков человека и механически соединяющая содержание понятия «человек» путем сложения концентрических кругов разного объема понятий – «организма», «индивида», биологического плюс социального и т.п., создает иллюзию интеграции между науками и оказывается во власти стереотипного мышления. Тем самым она вступает в противоречие со второй функцией философской методологии – критико-конструктивной функцией (*Э.Г. Юдин*).

Критико-конструктивная функция философской методологии подвер-гает сомнению принятые в качестве аксиом, исходных постулатов, предельных категорий достижения науки или мировоззрения определенного исторического периода, которые возводятся в ранг незыблемых, вечно существующих истин. *Эти истины, становящиеся фундаментом тех или иных научных учений и мировоззрений, часто превращаются в бытующие в культуре стереотипы, над сознательные установки, схематизмы сознания. Они объединяют сообщества ученых, которые руководствуются ими, переставая давать себе отчет в историко-культурном происхождении этих стереотипов*. И только когда развивающееся научное знание приводит к появлению различного рода парадоксов, внутренних противоречий, потока не укладывающихся в старые схемы фактов, в фокус внимания философской методологии попадают постулаты, тормозящие развитие науки.

Так, естественность системы Птолемея, утверждающей, что Солнце вращается вокруг Земли, привела к возведению данной системы в ранг мировоззрения и официальной идеологии. Факты, противоречащие этой системе, и прежде всего трудности при ее использовании в разных видах практики побудили Коперника подвергнуть сомнению сам фундамент птолемеевской системы и лишить Землю положения центра Вселенной.

Третья функция философской методологии – *мировоззренческая нормативно-аксиологическая функция* (*Э.Г. Юдин*). Она заключается в этической оценке общенаучных и конкретно-научных построений и создании тех идеалов и ценностных норм, которым должен соответствовать образ человека в научной картине мира.

При игнорировании мировоззренческой функции философской методологии в конкретных науках начинают складываться свои образы «плохого» или «хорошего» человека, принимаемые за естественные свойства его природы. Так, американский психолог Э. Стауб, например, предваряет исследование личности обсуждением допущений, является ли человек по своей природе изначально «хорошим» или «плохим». Он указывает на разноголосицу мнений по этому вопросы.

Например, Сократ считал, что человек потенциально совершенен и через самопознание может прийти к скрытому в его природе доброму началу. Некоторые философы прошлого полагали, что человек изначально альтруистичен, то есть он сразу рождается «хорошим». Современные представители гуманистической психологии А. Маслоу и К. Роджерс допускают, что человек по природе «добр», а психотерапия должна помочь более полному раскрытию доброго начала, спрятанного в недрах человека, стремления к любви и творчеству, принятию других людей.

Психологи других направлений, например основатель психоанализа З.Фрейд, придерживались допущения, что человек изначально агрессивен и эгоистичен, а общество обуздывает его эгоистические порывы. Иными словами, человек от природы «плох». Между тем принять ту или иную точку зрения, по мнению Э.Стауба, не позволяет равное количество фактов, свидетельствующих как о

проявлениях агрессии, так и о доброжелательности в самом раннем детском возрасте.

Иной подход к «плохой» или «хорошей» природе человека принадлежит Э. Стаубу, стоящему на позициях социально-бихевиористской концепции обмена социолога и социального психолога Дж. Хоманса. В соответствии с этой концепцией человек в социальной группе блюдет свой интерес: если за его дела ему платят добром, в обмен за это он «добр»; если же он не имеет никакой ощутимой прибыли, то он скорее будет в подобной ситуации «плох», чем «хорош». Иными словами, человек по своей природе обладает различными потенциалами, которые под влиянием среды выливаются в эгоистическое или альтруистическое поведение.

Критика нормативно-оценочного определения личности. Подобные рассуждения служат примером *подмены в психологии изучения личности сугубо нормативно-оценочными понятиями, исходящими из определенного идеала.* Своим естественным истоком нормативно-оценочное определение личности имеет употребление термина «личность» в повседневной жизни, где назвать того или иного человека личностью, по сути, часто означает оценить его как нечто исключительное, выдающееся. И в этом есть своя правда и свой предмет исследования для таких отраслей философии, как, например, этика. Но *когда нормативно-оценочная характеристика личности проникает из обыденного сознания в психологическое исследование механизмов развития и функционирования личности, она приводит к искажениям представлений о человеке.* Например, полученные в психофизиологии индивидуальных различий данные о том, что человек может обладать сильным или слабым типом нервной системы, интерпретируются порой как положительная или отрицательная характеристика данного человека; наличие у человека тех или иных защитных

психологических механизмов, срабатывающих в травмирующей ситуации, расценивается как проявления «слабой» личности; феномены конформного, подчиняющегося мнениям социальной группы, или но конформного поведения личности в группе, иногда сами по себе оцениваются как «хорошие» или «плохие» качества личности.

Если исследователь не отдает себе отчета в том, на каком уровне методологии науки он работает, путает общефилософские положения о человеке с конкретными характеристиками человека, то он рискует начать измерять патриотизм и убежденность личности в тех же единицах, что вес и рост индивида. *Во всех этих случаях смешиваются идеальные нормативы, моральные эталоны, которым должна следовать личность в обществе, и психологические механизмы, обеспечивающие усвоение и функционирование этих эталонов в реальном поведении личности.* В результате подобного наделения «оценочными» характеристиками механизмов развития и функционирования личности в обществе заслоняется их конкретное значение, происходит приписывание «хороших» или «плохих» качеств самой естественной природе человека.

Мировоззренческая ценностно-нормативная функция философской методологии обладает чрезвычайной важностью, так как создание того или иного образа человека в культуре – это действенный инструмент формирования личности человека. *Образ человека, которым осознанно или неосознанно пользуется исследователь, влияет на всю его практику работы с человеком и в ряде случаев на реальную подстройку личности под этот образ.* В тех случаях, когда конкретная наука — биология, психология, социология, экономика — создает этот образ на своем уровне, представители данных наук всегда должны осознавать, что «образ человека», как джин, выпущенный из бутылки, может перестать слушаться хозяина, подняться на уровень мировоззрения и

официальной идеологии, стать нормативным каноном, а затем начать вести свою работу, творя людей по своему подобию.

Социобиологи обнаруживают новые яркие факты поведения животных, в том числе и человека, в биологических сообществах. Однако интерпретация этих фактов приводит социобиологов опять-таки к приписыванию агрессии, альтруизма самой натуре человека, «биологизмами» общественно-исторических закономерностей, а впоследствии к возникновению социального биологизма как мировоззрения.

Литература

1.Маклаков А.Г. Общая психология. - М.: Питер. 2003.

2.Немов Р.С. Практическая психология познание себя: Влияние на людей:Пособие для уч-ся. -М:Гуманит. Изд.Центр ВЛАДОС, 2003. -320 с.

3. Болотова А.К, Макарова И.В. Прикладная Психология: Учебник для вузов.- М.Аспект Пресс, 2002 – 383 с.

4. Гамезо А. «Атлас по психологии» Москва, Питер, 2001й